

— Во что верить? В то, что все слухи снаружи — просто сплетни? — Не Фэн играл с ниткой бус, лежащей на столе, которые уже были отполированы до блеска. Внезапно его рука дёрнулась, и бусы рассыпались по столу. — Скоро наступит день рождения Его Величества. В прошлые годы в это время уже прибывали послы из других стран, чтобы поздравить императора. Что же? В этом году ты снова собираешься сослаться на недомогание и отказаться?

Гоу Цзыань сжал шею, глядя на рассыпавшиеся бусы. Ему показалось, что Не Фэн представлял эти бусы его собственной шеей.

Он только начал в уме придумывать какую-нибудь «трагическую» причину, чтобы оправдаться, как его резко прервали.

— Хватит, не нужно придумывать оправдания. Сейчас иди на тренировочное поле и займись стойкой всадника. Его Величество приказал, что в этом году все наследники знатных семейств в столице должны присутствовать.

Гоу Цзыань снова сглотнул и тихо пробормотал:

— А если я скажу, что я не родной сын моего отца, ты согласишься?

Не Фэн бросил на него холодный взгляд.

Гоу Цзыань мгновенно изменил тон:

— Я имел в виду, что сейчас пойду тренироваться.

— Если не получится, я не против лично проконтролировать.

Хех, тогда я тебе действительно благодарен.

Гоу Цзыань никак не мог понять, почему этот человек постоянно следит за ним. С момента его перерождения он, кажется, не совершал ничего особенно предосудительного.

Разве что в день своего перерождения он гонял на лошади по улице.

Но это же не такое уж страшное преступление, правда?

Нет, жетон.

Гоу Цзыань внутренне вздрогнул. Он был немного глуповат, но не настолько. События прошлой жизни и цепочка происшествий в этой жизни подсказали ему, что Не Фэн следит за ним в основном из-за жетона, который он тогда носил.

Может, этот жетон связан с чем-то важным?

При этой мысли он внутренне содрогнулся. Цзи Ши, ты меня просто погубил.

Ин До, казалось, специально ждал его у дверей. Увидев Гоу Цзыаня, он без лишних слов повёл его, и весь путь они прошли молча.

Тренировочное поле в Резиденции Наставника было не меньше, чем в их конторе. Говорили, что некоторые из императорских гвардейцев тоже вышли из Резиденции Наставника, и даже часть стражей городских ворот были из этого места.

Чёрт, если так подумать, Не Фэн кажется даже опаснее, чем их контора.

Гоу Цзыань вертел глазами, его лицо явно выдавало дурные намерения.

Ин До всю дорогу наблюдал за изменениями в поведении юноши. Он до сих пор не понимал, зачем их господин привёл сюда такого проблемного парня, но по его выражению лица было ясно, что ничего хорошего не произойдёт.

Старик, и без того шедший не медленно, ускорился ещё больше.

— Впереди тренировочное поле нашей резиденции. Оно не такое, как в вашей конторе, надеюсь, молодой господин не будет разочарован.

— Нет, конечно, не буду.

Чем быстрее отвечал Гоу Цзыань, тем больше беспокоился Ин До.

Увидев, как юноша машет ему рукой, Ин До с тревогой наблюдал, как тот входит на поле, пока не увидел, что учитель, приглашённый Наставником, заметил Гоу Цзыаня, и только тогда развернулся.

Гоу Цзыань, не успевший воплотить свои дурные замыслы, увидел приближающегося к нему крупного мужчину с рубцами на лице, смуглой кожей и ростом на голову выше его. Внутренне он заплакал. Наставник, давай договоримся, тренировки — это просто для вида, ладно?

Когда Гоу Цзыаня заставили принять стойку всадника под палящим солнцем, Цзи Ши, уехавший накануне, наконец появился у ворот Резиденции Наставника.

Цзи Ши переоделся, на его поясе висела дорогая тёплая яшма. Он слегка топнул ногой, хмурясь. Он уже стоял у ворот резиденции полчаса, и слуга, который сначала обещал передать его просьбу, теперь отказывался впустить его, говоря, что в Резиденции Наставника нужно соблюдать правила.

Цзи Ши плюнул на каменного льва справа от ворот, в его глазах мелькнула злоба.

— Всего лишь Наставник, и он возомнил себя кем-то важным? Хех!

— Господин, это приближённый молодого господина Гоу.

— Я знаю. Что сказал управляющий?

— Управляющий сказал подождать ещё немного, прежде чем впустить его.

— Через час впустите его, не дайте уйти. Также составьте список его действий за городом и передайте Наставнику.

Гоу Цзыань, стоя в стойке всадника под солнцем, бесчисленное количество раз хотел просто упасть в обморок, но учитель, приглашённый Не Фэном, словно читал его мысли. Каждый раз, когда тело Гоу Цзыаня было на грани, он звал его в тень попить воды и качал головой с выражением «ты не справляешься».

— Учитель, не смотрите на меня так, мне даже за вас страшно. Эта стойка всадника — это основа для детей, а я уже давно вышел из этого возраста, так что моя слабость и болезни вполне объяснимы. — Гоу Цзыань улыбнулся, подойдя к учителю.

Учитель тяжело вздохнул, глядя на Гоу Цзыаня, как на какого-то злодея.

— Молодой господин, не стоит так говорить. Я, судя по словам Наставника, был впечатлён вашим умом, но теперь вижу, что вы не такой, как он говорил. Я просто сожалею.

Не Фэн так говорил?

Гоу Цзыань заинтересовался. Неужели он мог его хвалить?

— Учитель, что именно Наставник сказал обо мне?

— Наставник сказал, что вы — подающий надежды талант.

На Гоу Цзыаня упал взгляд, полный разочарования.

Ну что ж, может, мне стоит лично поблагодарить Наставника за такую «милость»? Я не знаю, подающий я талант или нет, но за то, что вы смогли так соврать, зная меня меньше трёх дней, это действительно редкость.

Смущённый взглядом, Гоу Цзыань неловко потер нос и засмеялся:

— Оказывается, я неплохо выгляжу в глазах Наставника.

Учитель посмотрел на него с презрением и не ответил.

Всё, что он сказал, было его собственной выдумкой. Учитель был наставником Наставника с детства, он обучал боевым искусствам многих знатных юношей столицы, но такого, как Гоу Цзыань, он встречал впервые.

Не то чтобы его поведение было уж слишком странным, скорее наоборот, этот юноша выглядел безобидным, но его хитрые глаза выдавали, что в нём кроется масса дурных замыслов. Однако, если взглянуть на него в целом, создавалось впечатление, что это просто его фантазии.

Будучи учителем Наставника много лет, он примерно понял, что задумал Наставник, когда получил это задание. Передав Гоу Цзыаня ему, Наставник, вероятно, хотел выяснить, действительно ли он такой, как о нём говорят.

Пока учитель молчал, Гоу Цзыань, подражая ему, тяжело вздохнул и прошептал:

— Маленькая капуста, желтеющая в поле...

Под солнцем фигура юноши резко выделялась среди остальных тренирующихся. Его ноги дрожали, пот катился по вискам, руки поддерживали ноги, губы побелели, и он бормотал что-то себе под нос.

— Что за учитель, если бы это было в нашей конторе, я бы уже выгнал такого.

— Я больше не могу, спасите, спасите.

— Нет, нельзя кричать о помощи, это слишком позорно.

— Нет, если я не закричу, старик может не заметить, и я упаду здесь?

— Кричать?

— Не кричать?

Учитель еле сдерживал улыбку. Если бы не годы работы с аристократами, он бы точно не смог сохранить такое выражение лица.

— Ладно, иди сюда.

Если раньше он не мог понять, чем Гоу Цзыань отличается от других юношей, то теперь он понял. Главная проблема этого парня — его болтливость. Он болтал так, будто был запертой в доме женщиной.

Если бы такие люди могли быть мятежниками, то у мятежников было бы тёмное будущее.

— Хорошо. — Гоу Цзыань обрадовался. Настоящий мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться. — Учитель, я знал, что вы хороший человек.

С тех пор, как он начал стоять в стойке всадника, прошло всего полчаса, и теперь, когда он шёл, он чувствовал, как дрожат его икры, ноги словно не принадлежали ему, и он не мог их контролировать.

Когда он почти дошёл до учителя, его ноги подкосились, перед глазами потемнело, и он упал вперёд.

— Учитель, спасите!

Учитель замешкался, но вместо того, чтобы поймать его, отступил в сторону.

<http://bllate.org/book/16298/1469618>